

Интернет-журнал «Отходы и ресурсы» <https://resources.today>
Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling

2025, Том 12, № s2 / 2025, Vol. 12, Iss. s2 <https://resources.today/issue-s2-2025.html>

URL статьи: <https://resources.today/PDF/11FAOR225.pdf>

DOI: 10.15862/11FAOR225 (<https://doi.org/10.15862/11FAOR225>)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Петров, И. В. Оценка результативности механизма противодействия отмыванию доходов в транспортно-логистическом секторе с позиций экономической безопасности государства / И. В. Петров, А. А. Арский, Д. А. Жильцов, О. Н. Жильцова, Е. А. Эльканова // Отходы и ресурсы. — 2025. — Т. 12. — № s2. — URL: <https://resources.today/PDF/11FAOR225.pdf>. DOI: 10.15862/11FAOR225.

For citation:

Petrov I.V., Arsky A.A., Zhiltsov D.A., Zhiltsova O.N., Elkanova E.A. Assessing the effectiveness of the anti-money laundering mechanism in the transport and logistics sector from the standpoint of the economic security of the state. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*. 2025; 12(s2): 11FAOR225. Available at: <https://resources.today/PDF/11FAOR225.pdf>. DOI: 10.15862/11FAOR225. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 338.2:339.18

Петров Иван Васильевич

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Профессор кафедры «Логистики»
Доктор экономических наук, профессор
E-mail: ivvpetrov@fa.ru

Арский Александр Александрович

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Доцент кафедры «Логистики»
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: arskiy@fa.ru

Жильцов Денис Анатольевич

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Доцент кафедры «Логистики»
Кандидат экономических наук
E-mail: dazhiltsov@fa.ru

Жильцова Ольга Николаевна

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Доцент кафедры «Логистики»
Кандидат экономических наук
E-mail: onzhiltsova@fa.ru

Эльканова Елена Алексеевна

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Доцент кафедры «Логистики»
Кандидат экономических наук
E-mail: aelkanova@fa.ru

**Оценка результативности механизма противодействия
отмыванию доходов в транспортно-логистическом секторе
с позиций экономической безопасности государства**

Аннотация. Механизм противодействия легализации преступных доходов оценивается в научной литературе преимущественно по банковскому контуру, тогда как единая процедура, соединяющая оценку его результативности в транспортно-логистическом секторе с оценкой экономической безопасности государства, не сложилась. В работе предложен и апробирован методический подход, объединяющий три критерия. Результативность понимается как степень достижения целевых ориентиров стратегических документов, эффективность как соотношение полученного результата и затраченных ресурсов, безопасность как отклонение индикаторов от пороговых значений. В эмпирическую базу вошли сведения Банка России о структуре подозрительных операций и о работе платформы «Знай своего клиента» за 2022–2025 годы, отчётные показатели Федеральной службы по финансовому мониторингу за 2025 год, статистика правоохранительной деятельности Федеральной таможенной службы за 2024–2025 годы и нормативные правовые акты о транспортно-экспедиционной деятельности. Установлено, что из шести целевых ориентиров полностью достигнуты два, интегральная результативность составила 0,849, а наименьшее значение получено по охвату звеньев товародвижения первичным финансовым мониторингом, где из четырёх контуров механизмом охвачены два. Коэффициент опережения результата над ресурсной нагрузкой равен 1,25, то есть снижение объёма подозрительных операций на 19,1 процента достигнуто при практически неизменном числе возбуждённых дел. На одно финансовое расследование приходится 3,95 млн рублей фактически возмещённых средств и 0,33 возбуждённого уголовного дела, а коэффициент возмещения к объёму подозрительных операций составляет 23,4 процента. Индекс безопасности по шести индикаторам равен 0,755, и наибольшие отклонения дают доля сервисных оснований трансграничных платежей и неполнота охвата звеньев поставки. Обоснован набор мер для каждого контура механизма, а система оценки дополнена индикаторами документарного и институционального риска.

Ключевые слова: экономическая безопасность; противодействие отмыванию доходов; транспортно-логистический сектор; результативность; эффективность; финансовый мониторинг; реестр экспедиторов; электронные перевозочные документы; пороговые индикаторы

Введение

За последние четыре года механизм противодействия легализации преступных доходов в России прошёл несколько качественно разных этапов. Первый этап связан с введением с 1 июля 2022 года платформы «Знай своего клиента», распределяющей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по трём уровням риска.¹ Второй этап отмечен перестройкой внешнеторговых расчётов и изменением географии поставок, что перенесло нагрузку с валютного контроля на проверку оснований платежа. Третий этап открывается Федеральным законом от 7 июня 2025 года № 140-ФЗ, который ввёл государственный реестр экспедиторов и обязательное применение электронных перевозочных документов.² С 1 сентября 2026 года электронная транспортная накладная стала обязательной, а сведения о перевозке поступают в государственную информационную систему электронных перевозочных документов.³

¹ Платформа «Знай своего клиента» / Банк России. — URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/platform_zsk/ (дата обращения: 05.09.2026).

² О внесении изменений в Федеральный закон «О транспортно-экспедиционной деятельности» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 7 июня 2025 г. № 140-ФЗ. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51991> (дата обращения: 05.09.2026).

³ Об установлении случаев оформления транспортной накладной, заказа и заявки на бумажном носителе: приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 1 июня 2026 г. № 262. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.09.2026).

Оценка того, насколько результативно работает механизм в звене товародвижения, приобретает самостоятельное значение. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года относит к задачам государственной политики снижение уровня теневой экономики и криминализации хозяйственных отношений⁴, а Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма связывает устойчивость этой системы с полнотой охвата хозяйствующих субъектов и с качеством межведомственного обмена сведениями.⁵ Перечень организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, закреплённый статьёй 5 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ, перевозчиков и экспедиторов не охватывает⁶, поэтому результат механизма в транспортно-логистическом секторе достигается косвенными инструментами.

В научной литературе сложились три направления оценки результативности подобных механизмов. Первое направление формирует исходные положения теории экономической безопасности и пороговых значений, где Л. И. Абалкин связал безопасность с устойчивостью воспроизводства [1], В. К. Сенчагов развил индикативный подход [2], С. Н. Митяков, Е. С. Митяков и Т. А. Федосеева построили многоуровневую систему индикаторов [3], а В. И. Авдийский обосновал риск-ориентированное содержание управления безопасностью [4]. Требования к стандарту защиты хозяйствующего субъекта сформулировал В. М. Безденежных [5], а оценку современных рисков экономики в условиях внешних ограничений дали С. Н. Сильвестров и М. Ю. Лев [6]. Второе направление изучает результативность национальной системы финансового мониторинга. В. Н. Едрнова определила финансовый мониторинг как категорию научного исследования [7], В. М. Заернюк оценил механизм противодействия отмыванию доходов в банковской сфере [8], И. А. Лебедев, С. В. Ефимов и В. В. Потехина выявили ограничения результативности российской системы [9], Н. В. Капустина рассмотрела межведомственное взаимодействие [10], а Д. А. Казанцев и Н. В. Капустина предложили направления повышения результативности механизма [11]. Влияние цифровой трансформации на выявление легализации доходов показал Д. А. Казанцев [12], а тенденции цифровизации внутреннего контроля в кредитных организациях описали Е. Н. Карпова, И. А. Колесник и А. А. Коновалов [13]. Связь противодействия отмыванию доходов с экономической безопасностью субъектов хозяйствования обосновали В. А. Молодых и В. И. Трысячный [14]. Третье направление представлено зарубежными работами, где Й.-Л. Чан исследует методологии отмывания через торговые операции [15], а Б. Бузан, О. Вэвер и Я. де Вилде рассматривают экономическую безопасность как самостоятельный сектор безопасности [16].

Ни одно из направлений не соединяет оценку результативности механизма противодействия отмыванию доходов в транспортно-логистическом секторе с оценкой экономической безопасности государства в единой процедуре, и в этом состоит новизна предлагаемого подхода.

Объектом исследования выступает механизм противодействия легализации преступных доходов в части, относящейся к транспортно-логистическому сектору и обеспечению товародвижения.

⁴ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208, пункт 15. — URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 05.09.2026).

⁵ Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: утверждена Президентом Российской Федерации 30 мая 2018 г. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71858442/> (дата обращения: 05.09.2026).

⁶ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ, статьи 3, 5, 7. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102072376> (дата обращения: 05.09.2026).

Предметом исследования являются экономические отношения по поводу использования ресурсов контрольных и надзорных органов и достижения результатов, значимых для экономической безопасности государства.

Цель исследования состоит в оценке результативности механизма противодействия отмыванию доходов в транспортно-логистическом секторе по критериям результативности, эффективности и безопасности по данным за 2022–2025 годы.

Материалы и методы

Под результативностью механизма противодействия отмыванию доходов в работе понимается степень достижения целевых ориентиров, установленных стратегическими и программными документами, под эффективностью соотношение достигнутого результата и затраченных ресурсов контрольных органов, под безопасностью величина отклонения фактических значений индикаторов от пороговых. Разграничение трёх критериев соответствует подходу, принятому в оценке государственных программ Российской Федерации⁷, и дополнено индикативной оценкой безопасности по методологии школы В. К. Сенчагова. Транспортно-экспедиционная деятельность понимается в значении статьи 1 Федерального закона от 30 июня 2003 года № 87-ФЗ⁸, легализация в значении статьи 3 Федерального закона № 115-ФЗ.⁶

Информационную базу составили материалы Банка России о структуре подозрительных операций за 2022⁹, 2024¹⁰ и 2025¹¹ годы, сведения о работе платформы «Знай своего клиента»¹, отчётные показатели Федеральной службы по финансовому мониторингу за 2025 год¹², сведения Федеральной таможенной службы об итогах правоохранительной деятельности за 2024¹³ и 2025¹⁴ годы, а также нормативные правовые акты о реестре экспедиторов² и электронных перевозочных документах.³

Обосновывается информационное ограничение. Раздельная отчётность о результатах противодействия отмыванию доходов по виду экономической деятельности участника не публикуется, поэтому результативность механизма в транспортно-логистическом секторе оценивается по тем показателям, которые относятся к обеспечению товародвижения, а именно по основаниям трансграничных платежей, по таможенному контуру и по охвату звеньев поставки первичным мониторингом.

⁷ О системе управления государственными программами Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2021 г. № 786. — URL: <http://government.ru/docs/all/134826/> (дата обращения: 05.09.2026).

⁸ О транспортно-экспедиционной деятельности: Федеральный закон от 30 июня 2003 г. № 87-ФЗ, статья 1. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42985/ (дата обращения: 05.09.2026).

⁹ Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги. 2022 год / Банк России. — URL: https://www.cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2022/ (дата обращения: 05.09.2026).

¹⁰ Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги. 2024 год / Банк России. — URL: https://www.cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2024/ (дата обращения: 05.09.2026).

¹¹ Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги. 2025 год / Банк России. — URL: https://www.cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2025_2/ (дата обращения: 05.09.2026).

¹² Об итогах деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу в 2025 году: информационное сообщение / Росфинмониторинг. — URL: <https://www.fedsfm.ru/releases/10083> (дата обращения: 05.09.2026).

¹³ Федеральная таможенная служба за 2024 год возбудила почти 2 тыс. уголовных дел / Федеральная таможенная служба. — URL: https://www.alt.ru/external_news/116561/ (дата обращения: 05.09.2026).

¹⁴ Таможенные органы возбудили свыше 1,8 тыс. уголовных дел в 2025 году / Федеральная таможенная служба. — URL: https://www.alt.ru/external_news/125058/ (дата обращения: 05.09.2026).

Результативность по каждому ориентиру рассчитывается как отношение фактического значения к целевому. Формулы (1) и (2) воспроизводят принятый в оценке государственных программ порядок расчёта степени достижения показателя⁷, а усечение результата единицей введено авторами, чтобы перевыполнение одного ориентира не компенсировало недостижение других. Для ориентира типа «не менее» применяется формула (1), для ориентира типа «не более» формула (2).

$$R_i = \min\left(1; \frac{A_i}{T_i}\right), \quad (1)$$

$$R_i = \min\left(1; \frac{T_i}{A_i}\right), \quad (2)$$

где:

A_i — фактическое значение i -го показателя;

T_i — его целевое значение.

Интегральная результативность по формуле (3) равна среднему арифметическому частных оценок, где k — число ориентиров. Среднее арифметическое принято здесь потому, что ориентиры равнозначны и ни один из них не является условием достижения остальных.

$$R_{\text{int}} = \frac{1}{k} \sum_{i=1}^k R_i. \quad (3)$$

Удельная результативность финансового расследования по формуле (4) введена авторами для сопоставления результата с масштабом аналитической работы уполномоченного органа, где V — сумма фактически возмещённых средств, N — число проведённых финансовых расследований за тот же период.

$$U_{\text{в}} = \frac{V}{N}. \quad (4)$$

Соотношение результата и ресурсной нагрузки измеряется по формуле (5) общепринятым в статистике коэффициентом опережения, где $I_{\text{рез}}$ — индекс результата, рассчитанный как отношение объёма подозрительных операций базисного периода к отчётному, $I_{\text{рес}}$ — индекс ресурсной нагрузки, рассчитанный как средний индекс числа возбуждённых уголовных дел и дел об административных правонарушениях.

$$K_{\text{оп}} = \frac{I_{\text{рез}}}{I_{\text{рес}}}. \quad (5)$$

Оценка безопасности выполнена индикативным методом. Нормированные значения рассчитываются по формулам (1) и (2), где вместо целевого значения используется пороговое, а интегральный индекс безопасности по формуле (6) равен среднему геометрическому нормированных значений, где n — число индикаторов. Среднее геометрическое принято в Индексе человеческого развития Программы развития Организации Объединённых Наций [17], поскольку низкие значения отдельных составляющих оно штрафует сильнее среднего арифметического.

$$I_{\text{без}} = \left(\prod_{i=1}^n x_i \right)^{\frac{1}{n}}. \quad (6)$$

Коэффициент охвата звеньев цепи поставок первичным финансовым мониторингом по формуле (7) введён авторами, где q — число звеньев товародвижения, участники которых отнесены к субъектам первичного мониторинга либо обязаны передавать сведения уполномоченному органу, Q — общее число выделенных звеньев.

$$K_{\text{охв}} = \frac{q}{Q} \times 100. \quad (7)$$

При этом, представленные категории пребывают в перманентной динамике, изменяя показатели объема под влиянием экзогенных факторов, таких как динамика внешней торговли, наличие торговых ограничений третьих стран, экономическая конъюнктура на национальном рынке и т. д.

Результаты и обсуждение

Механизм противодействия отмыванию доходов в цепи поставок образован четырьмя контурами, различающимися субъектом контроля, предметом проверки и источником сведений. Проверка основания платежа образует узловую точку механизма, от которой расходятся два исхода, исполнение операции либо её приостановление с передачей сведений уполномоченному органу и последующим обновлением уровня риска клиента. Соотношение контуров и порядок их взаимодействия приведены на рисунке 1.



Рисунок 1. Контуры механизма противодействия отмыванию доходов в цепи поставок (составлено авторами на основе Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ⁶ и Федерального закона от 7 июня 2025 г. № 140-ФЗ²)

Три контура из четырёх опираются на собственный первичный документ и собственную информационную систему, тогда как транспортно-документарный контур до 2026 года не имел ни реестра участников, ни машиночитаемого следа перевозки. Коэффициент охвата звеньев по формуле (7) составляет 50,0 процента, поскольку из четырёх контуров обязанности первичного мониторинга установлены для банковского и, в части сведений о расчётах, для налогового. Именно этот разрыв определяет далее наименьшую частную оценку результативности.

Достижение целевых ориентиров показано в таблице 1. Ориентиры по объёмным показателям приняты на уровне половины значения 2022 года, поскольку 2022 год стал первым годом работы платформы «Знай своего клиента», ориентиры по качеству риск-ориентирования заданы расчётно, ориентир по охвату звеньев следует из требования полноты мониторинга, закреплённого Концепцией развития национальной системы.⁵

Таблица 1

**Оценка результативности механизма
противодействия отмыванию доходов по целевым ориентирам в 2025 г.**

Целевой ориентир и единица измерения	Целевое значение	Факт 2025 г.	Степень достижения по формулам (1)–(2)
Объём подозрительных операций, млрд рублей	не более 64,5	72,6	0,888
Вывод денежных средств за рубеж, млрд рублей	не более 18,0	24,3	0,741
Обналичивание во всех секторах экономики, млрд рублей	не более 46,5	48,3	0,963
Доля субъектов низкого уровня риска на платформе «Знай своего клиента», процентов	не менее 95,0	97,1	1,000
Доля клиентов, реабилитированных межведомственной комиссией, процентов	не более 0,5	0,3	1,000
Охват звеньев цепи поставок первичным мониторингом по формуле (7), процентов	не менее 100,0	50,0	0,500
Интегральная результативность по формуле (3)	1,000	×	0,849

Рассчитано авторами на основе материалов Банка России о структуре подозрительных операций за 2022⁹ и 2025¹¹ годы и Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ.⁶

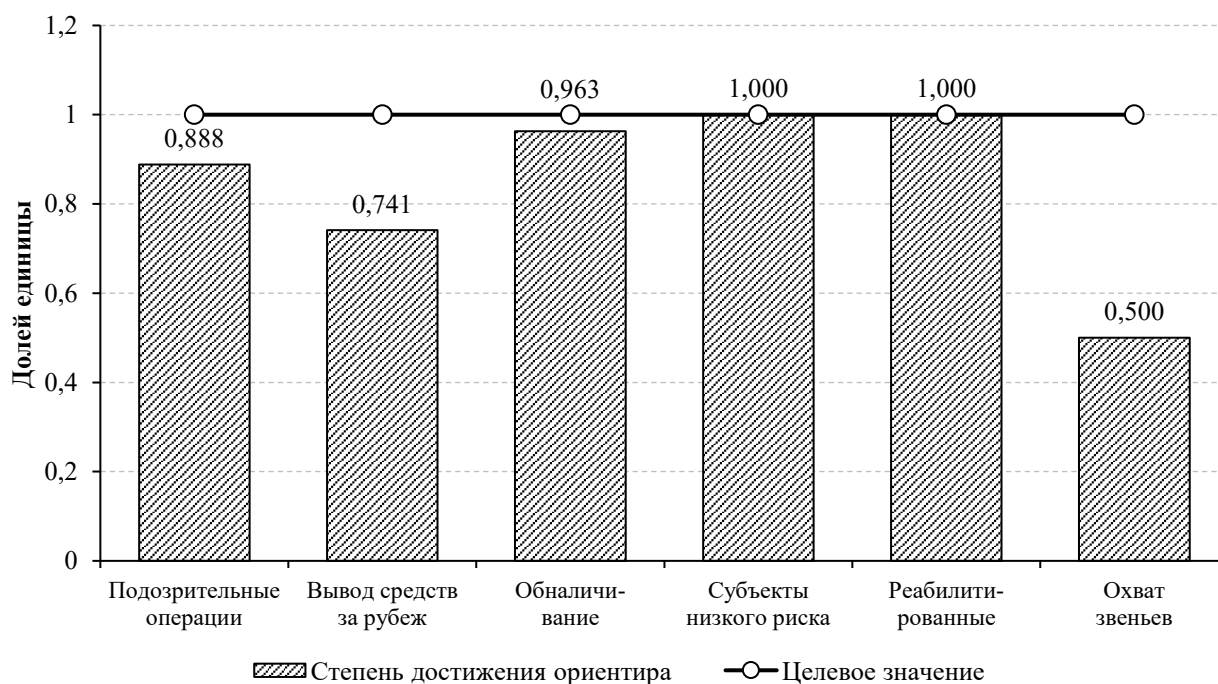


Рисунок 2. Степень достижения целевых ориентиров механизма противодействия отмыванию доходов в 2025 г., долей единицы (рассчитано авторами на основе материалов Банка России о структуре подозрительных операций за 2022⁹ и 2025¹¹ годы)

Полностью достигнуты два ориентира из шести, оба относятся к качеству риск-ориентирования внутри банковского контура. Объёмные ориентиры выполнены на величину от 0,741 до 0,963, причём наибольшее отставание приходится на трансграничный вывод средств, то есть на канал, который непосредственно опирается на документарное обеспечение поставки. Наименьшее значение 0,500 получено по охвату звеньев товародвижения. Интегральная результативность 0,849 складывается таким образом, что высокие оценки достигнуты там, где механизм располагает собственным инструментом наблюдения, а низкие там, где он полагается на сведения внешних участников. Распределение частных оценок представлено на рисунке 2.

Второй критерий, эффективность, соотносит полученный результат с затраченными ресурсами. Показатели аналитической работы уполномоченного органа приведены в таблице 2.

Таблица 2

**Показатели работы Федеральной службы по
финансовому мониторингу в кредитно-финансовой сфере в 2025 г.**

Показатель	Значение	Единица измерения
Проведено финансовых расследований	4300	единиц
Число лиц, в отношении которых проведены расследования	100 000	человек
Возбуждено уголовных дел по материалам службы	1400	единиц
Сумма фактически возмещённых средств	17 000	млн рублей
Пресечена деятельность теневых площадок	7	единиц
Объём операций пресечённых теневых площадок	18 000	млн рублей
Установлено организаторов теневых площадок	40	человек
Установлено заказчиков теневых услуг	530	человек
Установлено технических участников теневых площадок	2200	единиц

Составлено авторами на основе информационного сообщения Федеральной службы по финансовому мониторингу об итогах деятельности в 2025 году^{1,2}

Удельные показатели раскрывают отдачу от аналитической работы. По формуле (4) на одно финансовое расследование приходится 3,95 млн рублей фактически возмещённых средств, на одно расследование приходится 0,33 возбуждённого уголовного дела, а на одного установленного организатора теневой площадки 13,3 заказчика теневых услуг и 55,0 технических участников. Объём операций пресечённых площадок в расчёте на одного технического участника составляет 8,2 млн рублей. Соотношение возмещённых средств и объёма подозрительных операций равно 23,4 процента, то есть почти четверть выявленного теневого оборота возвращается в легальный. Структура установленных лиц показывает, что теневая площадка воспроизводится не организаторами, число которых невелико, а массивом технических участников, каждый из которых по отдельности не достигает порога обязательного контроля.

Ресурсная нагрузка таможенного контура и его результат сведены в таблицу 3.

Таблица 3. Ресурсы и результаты таможенного контура механизма противодействия отмыванию доходов за 2024–2025 гг., единиц

Показатель	2024	2025	Изменение 2025 к 2024, %
Возбуждено уголовных дел, всего	1914	1848	-3,4
в том числе по статье 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации	240	244	+1,7
в том числе по статье 194 Уголовного кодекса Российской Федерации	301	303	+0,7
Возбуждено дел об административных правонарушениях, всего	166 336	168 634	+1,4
в том числе по главе 16 Кодекса об административных правонарушениях	98 022	106 278	+8,4
Объём подозрительных операций в экономике, млрд рублей	89,7	72,6	-19,1

Рассчитано авторами на основе сведений Федеральной таможенной службы об итогах правоохранительной деятельности за 2024¹³ и 2025¹⁴ годы и материалов Банка России о структуре подозрительных операций за 2025 год¹¹

Индекс результата, рассчитанный как отношение объёма подозрительных операций 2024 года к уровню 2025 года, равен 1,236, индекс ресурсной нагрузки как средний индекс числа возбуждённых дел равен 0,990.

Коэффициент опережения по формуле (5) составляет 1,25. Снижение теневого оборота на 19,1 процента достигнуто при практически неизменном числе возбуждённых дел, и это означает рост отдачи от единицы контрольного усилия. Источник такого роста находится не в правоприменении, а в предупредительном контуре, поскольку ограничение операций высокорисковых клиентов наступает до совершения платежа. Одновременно сопоставление таблиц 2 и 3 обнаруживает диспропорцию. На 17,5 млрд рублей подозрительных платежей с товарными основаниями приходится 244 уголовных дела о валютных операциях с подложными документами, то есть 71,7 млн рублей выявленного оборота на одно дело, тогда как в кредитно-финансовой сфере на одно уголовное дело приходится 12,1 млн рублей возмещённых средств. Документарный риск выявляется реже и дороже расчётного.

Индексная динамика показателей таможенного контура приведена на рисунке 3.

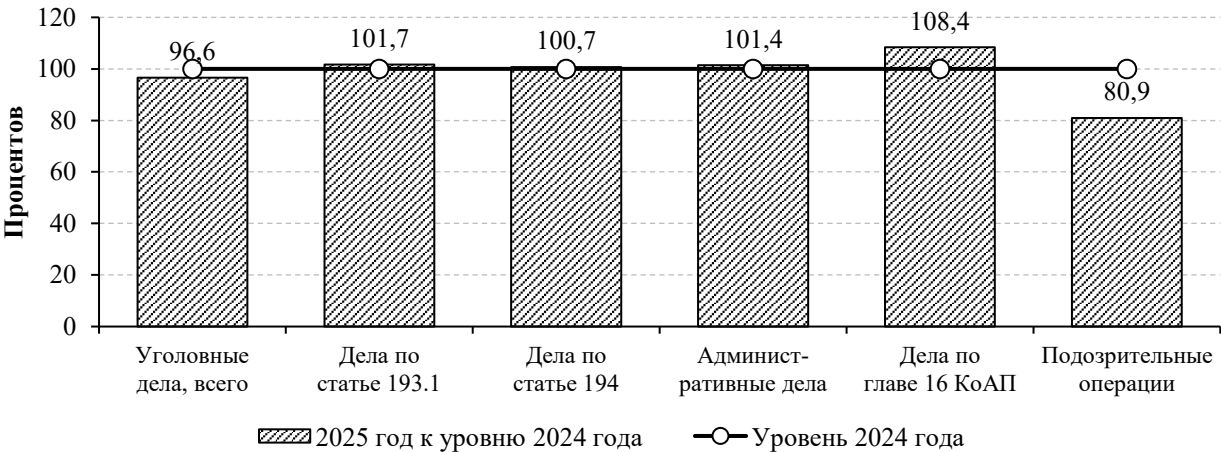


Рисунок 3. Динамика показателей таможенного контура в 2025 г., процентов к уровню 2024 года (рассчитано авторами на основе сведений Федеральной таможенной службы об итогах правоохранительной деятельности за 2024¹³ и 2025¹⁴ годы)

Третий критерий, безопасность, оценивается по отклонениям индикаторов от пороговых значений. Результаты расчёта по формулам (1), (2) и (6) приведены в таблице 4.

Таблица 4

Индикативная оценка безопасности механизма противодействия отмыванию доходов в транспортно-логистическом секторе в 2025 г.

Индикатор и единица измерения	Пороговое значение и его обоснование	Факт 2025 г.	Нормированное значение	Контур механизма
Коэффициент возмещения средств, процентов	не менее 25,0 (расчётный ориентир)	23,4	0,936	уполномоченный орган
Доля субъектов высокого уровня риска, процентов	не более 1,0 (расчётный ориентир)	0,9	1,000	банковский
Доля дел по статье 193.1 Уголовного кодекса в общем числе дел, процентов	не более 13,0 (уровень 2024 г.)	13,2	0,985	таможенный
Доля контрабандообразующих составов в делах об административных правонарушениях, процентов	не более 40,0 (расчётный ориентир)	42,7	0,937	таможенный
Охват звеньев цепи поставок первичным мониторингом, процентов	не менее 100,0 (требование полноты мониторинга)	50,0	0,500	транспортно-документарный
Доля сервисных оснований трансграничных платежей, процентов	не более 9,2 (уровень 2024 г.)	21,4	0,430	транспортно-документарный
Индекс безопасности по формуле (6)	1,000	×	0,755	×

Рассчитано авторами на основе материалов Банка России о структуре подозрительных операций за 2024¹⁰ и 2025¹¹ годы, сведений Федеральной таможенной службы за 2025 год¹⁴ и информационного сообщения Федеральной службы по финансовому мониторингу¹²

Индекс безопасности 0,755 ниже интегральной результативности 0,849, и расхождение объясняется составом индикаторов. Показатели, относящиеся к банковскому и таможенному контурам, отклоняются от порогов незначительно, от 1,5 до 6,4 процента. Оба индикатора транспортно-документарного контура отклоняются кратно и вместе дают более четырёх пятых суммарного отклонения. Механизм результативен там, где располагает собственным первичным документом, и уязвим там, где документ формируется участником, не включённым в круг контролируемых субъектов.

Сводная оценка по трём критериям приведена в таблице 5.

Таблица 5

Сводная оценка механизма противодействия отмыванию доходов в транспортно-логистическом секторе по трём критериям в 2025 г., долей единицы

Критерий	Способ расчёта	Значение	Ограничивающий фактор
Результативность	среднее арифметическое шести частных оценок по формуле (3)	0,849	охват звеньев товародвижения
Эффективность	коэффициент опережения результата над нагрузкой по формуле (5)	1,250	латентность документарного риска
Безопасность	среднее геометрическое шести нормированных значений по формуле (6)	0,755	сервисные основания платежей

Рассчитано авторами на основе данных таблиц 1, 3 и 4.

Сочетание трёх оценок задаёт направление мер для каждого контура. Банковскому контуру необходима сверка назначения платежа со сведениями государственной информационной системы электронных перевозочных документов, поскольку с 1 сентября 2026 года перевозочный документ стал машиночитаемым и доступным контролирующим органам.³ Таможенному контуру целесообразно распространить профили риска на расчёты по услугам перевозки и экспедирования, где таможенное оформление отсутствует, а объём подозрительных платежей за год вырос в 2,2 раза. Налоговому контуру отвечает сверка реестра экспедиторов с данными о вычетах по налогу на добавленную стоимость, что ограничивает использование технических участников. Транспортно-документарному контуру требуется решение о статусе экспедитора в системе первичного мониторинга, для чего достаточно установить обязанность передавать уполномоченному органу сведения об операциях, отвечающих признакам необычных сделок, без включения экспедиторов в перечень статьи 5 Федерального закона № 115-ФЗ.⁶ Полученные выводы согласуются с оценкой И. А. Лебедева, С. В. Ефимова и В. В. Потехиной о зависимости результативности системы от круга её субъектов и с выводом Д. А. Казанцева о роли цифровой трансформации в выявлении легализации доходов.

Продолжением исследования может стать оценка бюджетного эффекта предложенных мер и региональный разрез результативности механизма по субъектам Российской Федерации с учётом размещения пунктов пропуска и транспортных узлов. Также одним из направлений исследований станет специфика организации международных перевозок в формате Евразийского экономического союза, когда транспортные потоки реализованы транзитом через страны-члены Евразийского экономического союза, при которых юрисдикция государственного контроля относится к национальным правоохранительным органам стран-участниц, по территории которых с 2022 г. интенсифицированы перевозки в формате преодоления незаконных санкционных ограничений недружественных стран [18].

Выводы

Предложенный подход соединил три критерия оценки механизма противодействия отмыванию доходов и позволил измерить его работу в звене товародвижения. Из шести целевых ориентиров полностью достигнуты два, интегральная результативность составила

0,849, причём высокие частные оценки получены по качеству риск-ориентирования внутри банковского контура, а наименьшая оценка 0,500 по охвату звеньев цепи поставок первичным мониторингом. Коэффициент опережения результата над ресурсной нагрузкой равен 1,25, то есть снижение объёма подозрительных операций на 19,1 процента достигнуто при практически неизменном числе возбуждённых дел, а удельное возмещение составило 3,95 млн рублей на одно финансовое расследование при коэффициенте возмещения 23,4 процента.

Индекс безопасности по шести индикаторам равен 0,755 и ниже интегральной результативности, поскольку более четырёх пятых суммарного отклонения от порогов дают два индикатора транспортно-документарного контура. Механизм результативен там, где располагает собственным первичным документом и собственной информационной системой, и уязвим там, где основание платежа формируется участником, остающимся вне круга контролируемых субъектов. В практическом плане результаты позволяют дополнить систему оценки индикаторами документарного и институционального риска, использовать государственный реестр экспедиторов и государственную информационную систему электронных перевозочных документов как источник сведений для риск-ориентированного контроля и установить для экспедиторов обязанность информировать уполномоченный орган об операциях с признаками необычных сделок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин, Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 4–16. — ISSN 0042-8736.
2. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность России / В. К. Сенчагов // ЭКО. — 2007. — № 5(395). — С. 1–21. — EDN HZTISR.
3. Митяков, С. Н. Система индикаторов экономической безопасности муниципалитета как составной элемент многоуровневой системы экономической безопасности / С. Н. Митяков, Е. С. Митяков, Т. А. Федосеева — DOI 10.26794/2220-6469-2020-14-4-67-80. // Мир новой экономики. — 2020. — Т. 14, № 4. — С. 67–80. — EDN ELEFNV.
4. Авдийский, В. И. Управление рисками в деятельности хозяйствующих субъектов / В. И. Авдийский // Экономика. Налоги. Право. — 2013. — № 4. — С. 4–12. — ISSN 1999-849X.
5. Безденежных, В. М. Стандарт обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта / В. М. Безденежных // Экономика. Налоги. Право. — 2014. — № 4. — С. 79–84. — ISSN 1999-849X.
6. Сильвестров, С. Н. Перспективы развития российской экономики в условиях геополитической нестабильности / С. Н. Сильвестров, М. Ю. Лев — DOI 10.18334/ecsec.8.4.123158. // Экономическая безопасность. — 2025. — Т. 8, № 4. — С. 761–784. — ISSN 2658-7548.
7. Едророва, В. Н. Финансовый мониторинг как категория научного исследования / В. Н. Едророва // Финансы и кредит. — 2016. — № 14. — С. 43–57. — ISSN 2071-4688.
8. Заернюк, В. М. Оценка существующего механизма противодействия отмыванию преступных доходов в банковской сфере России / В. М. Заернюк // Дайджест-финансы. — 2012. — № 12. — С. 6–12. — ISSN 2073-8005.

9. Лебедев, И. А. Проблемы эффективности российской системы финансового мониторинга / И. А. Лебедев, С. В. Ефимов, В. В. Потехина // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. — 2019. — № 4. — С. 26–31. — ISSN 2218-1784.
10. Капустина, Н. В. Проблемы и перспективы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти в сфере ПОД/ФТ / Н. В. Капустина // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16, № 1. — ISSN 2588-0101. — Текст: электронный. — URL: <https://esj.today/PDF/84ECVN124.pdf> (дата обращения: 05.09.2026).
11. Казанцев, Д. А. К вопросу о повышении эффективности механизма противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / Д. А. Казанцев, Н. В. Капустина // Вестник Евразийской науки. — 2023. — Т. 15, № S6. — ISSN 2588-0101. — Текст: электронный. — URL: <https://esj.today/PDF/07FAVN623.pdf> (дата обращения: 05.09.2026).
12. Казанцев, Д. А. Трансформация механизма противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в условиях цифровизации экономики (на примере минимизации рисков, связанных с использованием криптовалют) / Д. А. Казанцев // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16, № S2. — EDN EUIPPY.
13. Карпова, Е. Н. Современные тенденции в области цифровизации внутреннего контроля в целях противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма в кредитных организациях / Е. Н. Карпова, И. А. Колесник, А. А. Коновалов // Фундаментальные исследования. — 2020. — № 4. — С. 52–56. — ISSN 1812-7339.
14. Молодых, В. А. Влияние финансовых преступлений на динамику устойчивого развития экономических систем / В. А. Молодых, В. И. Трысячный // Финансовый менеджмент. — 2024. — № 10. — С. 285–292. — EDN SJASSN.
15. Chan, Y.-L. Trade-based Money Laundering: general methodologies. Is smart contract blockchain technology a possible solution? / Y.-L. Chan — DOI 10.5281/zenodo.7126375 // International Journal of Academic Research in Business, Arts and Science. — 2022. — No. 4. — ISSN 2664-7354.
16. Buzan, B. Security: A New Framework for Analysis / B. Buzan, O. Waever, J. de Wilde. — Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1998. — 247 p. — ISBN 1-55587-603-X.
17. Human Development Report 2010. The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development / United Nations Development Programme. — New York: Palgrave Macmillan, 2010. — 238 p. — ISBN 978-0-230-28445-6.
18. Развитие логистических внешнеторговых цепей поставок в условиях санкционных ограничений: теория и методология: монография / Ф. Д. Венде, А. А. Арский, Г. П. Быкова [и др.]; под общ. ред. Ф. Д. Венде. — Москва: КноРус, 2025. — 160 с. — ISBN 978-5-406-13803-8.

Petrov Ivan Vasilyevich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: ivvpetrov@fa.ru

Arsky Alexander Alexandrovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: arskiy@fa.ru

Zhiltsov Denis Anatolyevich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: dazhiltsov@fa.ru

Zhiltsova Olga Nikolaevna

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: onzhiltsova@fa.ru

Elkanova Elena Alekseevna

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: caelkanova@fa.ru

Assessing the effectiveness of the anti-money laundering mechanism in the transport and logistics sector from the standpoint of the economic security of the state

Abstract. The anti-money laundering mechanism is assessed in the literature mainly through the banking contour, while no unified procedure links the assessment of its effectiveness in the transport and logistics sector to the assessment of the economic security of the state. The paper proposes and tests an approach combining three criteria. Effectiveness is understood as the degree of achievement of the targets of strategic documents, efficiency as the ratio of the obtained result to the resources spent, and security as the deviation of indicators from thresholds. The empirical base comprises the data of the Bank of Russia on the structure of suspicious transactions and on the Know Your Customer platform for 2022–2025, the reported indicators of the Federal Financial Monitoring Service for 2025, the law enforcement statistics of the Federal Customs Service for 2024–2025 and the legal acts on freight forwarding. Two of the six targets have been fully achieved, the integral effectiveness equals 0,849, and the lowest value is obtained for the coverage of the links of goods movement by primary financial monitoring, where two contours out of four are covered. The coefficient of the result outpacing the resource load equals 1,25, which means that the decline of suspicious transactions by 19,1 per cent was achieved with an almost unchanged number of initiated cases. One financial investigation yields 3,95 million roubles of recovered funds and 0,33 of a criminal case, while the recovery coefficient relative to the volume of suspicious transactions equals 23,4 per cent. The security index across six indicators equals 0,755, and the largest deviations come from the share of service-related grounds of cross-border payments and from the incomplete coverage of the links of delivery. A set of measures is substantiated for each contour of the mechanism, and the assessment system is supplemented with indicators of documentary and institutional risk.

Keywords: economic security; anti-money laundering; transport and logistics sector; effectiveness; efficiency; financial monitoring; register of freight forwarders; electronic transport documents; threshold indicators